

В татарском плену

Страшным врагом русских людей были татары. Набегая лёгкими отрядами, они нападали на сёла и города, уводили в плен тысячи людей, угоняли скот и увозили награбленное. Враги наживались на несчастьях русских, украинцев и людей других национальностей.

Лучше убитым быть...

Пленники были нужны татарам для разных нужд. Их продавали в Турцию и другие страны, где людей использовали как рабов. Женщин продавали в гаремы крымских ханов и турецкого султана. Мальчиков покупала Османская империя – из юных пленников воспитывали жестоких янычар.

А ещё на русских пленниках молодые воины-степняки оттачивали своё страшное ремесло убийц: привязывали пленников к дереву или пню и расстреливали их из луков, рассекали саблями, топили, душили, забрасывали камнями... Для многих людей татарский плен был хуже смерти.

Пленных гнали в Крым пешим ходом, стегали нагайками, клеймили раскаленным железом, как животных... Ослабевших убивали, чтобы не задерживать ход. С маленькими детьми, которые не могли идти на дальние расстояния, часто тоже расправлялись жестоко прямо на глазах у родителей. Рабы у крымцев были на положении домашнего скота, только часто содержались гораздо в худших условиях. Пленников продавали, меняли, дарили, как бездушные вещи. Особенно тяжело было христианам, которые даже в неволе не хотели предавать свою веру. К ним относились с особой жестокостью.

На невольничих рынках было много перекупщиков, которые покупали пленников для того, чтобы потом подороже перепродасть их сарацинам, индусам, ассирийцам, арабам, персам.

Историки подсчитали: за первую половину XVII века крымские татары у вели в плен от 150 до 200 тысяч человек. Это только те, о ком можно было узнать из старинных документов, на самом же деле пленников было больше. А сколько людей погибли или получили раны во время татарских набегов!

Валуйская размена

Конечно, русские цари думали о том, как вернуть пленников домой. Поэтому и не прерывали с коварными татарскими ханами дипломатических отношений. И даже платили татарам дань, чтобы те как можно реже нападали на русские города. Целые делегации послов и гонцов ездили по Муравскому шляху за взысканием дани.

Размер дани был огромен. В год Московское государство платило врагу больше **26 тысяч рублей**. Для сравнения: на строительство крепостей Вольный Курган и Хотмыжск из казны выделили **13,5 тысячи рублей**. То есть четыре города можно было построить на деньги, отданные крымскому хану!

Из казны выделялись средства и на выкуп пленных у татар, турок и ногайцев. Эти деньги назывались **общегосударственной милостыней**. Ни одна европейская страна не выделяла на выкуп соотечественников столько средств!

Места, где проходил обмен или выкуп пленных, назывались **посольской разменой**.

Один из таких посольских дворов был и в Валуйках. Его так и называли – «Валуйская размена». Правда, радости местным жителям от этого не было: дворяне, которые приезжали на Посольский двор для переговоров, вели себя непотребно: поджигали дома и изгороди, «позорили» жён и дочерей, топтали поля, грабили торговцев и владельцев скота...

На выкуп пленника иногда уходило несколько лет. Посредники, которые доставляли пленных к выкупу, имели документ – **ка-балу** (юридически оформленную расписку о выкупе человека). В другом документе – **по-лоняничной росписи** – оговаривались условия выкупа, записывались имена пленников, даты и обстоятельства плена, стоимость выкупа и другие сведения. Например, если человек в пленах отрёкся от христианской веры, денег на его выкуп не давали. Документы проходили долгий путь: их переправляли в Москву, в Посольский приказ (своего рода министерство иностранных дел), а оттуда в Валуйки высыпали нужную сумму. В расходных книгах Посольского приказа на каждого пленника составлялось, говоря языком современным, «личное дело», так что учёт выкупленных пленных в те времена вели очень строго. Русских пленных часто обменивали на пленных татар.

Больше всего среди пленников было служилых «по прибору» – ведь именно ратные люди первыми принимали бой и несли караульную службу, часто не успевая добраться или доскакать до крепости, чтобы укрыться в ней при внезапном

появлении врага. Их и выкупали быстрее всего – они проводили в пленах не более пяти лет. Реже попадали в полон служилые «по отечеству» – они несли службу в основном в крепости, под защитой стен. Ещё реже татары пленили крестьян и посадских людей: за них и выкуп давали меньше, и их не так много жило в порубежных уездах Белгородской черты. За служилых людей «по отечеству» давали по 100-200 рублей выкупа, за московских стрельцов – 40 рублей, за посадских людей – по 20 рублей, за пашенных крестьян (так называли свободных от крепостной зависимости людей, которым государство давало на обработку землю, а они за это платили оброк и вносили другие денежные выплаты) – 15. Но татары часто требовали за пленников более крупные суммы. Порой продавать пленников в рабство им было выгоднее, чем возвращать на родину за выкуп.

Ну а самая тяжёлая судьба была у женщин: их выкупали реже всего. По найденным историками документам, в 1651-1655 годах были выкуплены всего 22 женщины – жительницы городов Белгородского разряда. Они провели в пленах более 10 лет. Вызывать женщин было тяжелее, потому что большинство из них попадали на невольничьи рынки Средиземноморья (их продавали в Турцию и другие страны) и уже не могли вернуться домой.

В XVII веке, когда вовсю шло строительство Белгородской черты и других оборонительных линий, татары реже стали нападать на русские и украинские города.

Крымское ханство не имело ни промышленности, ни развитого хозяйства. Кочевники Крымского ханства не любили работать, не имели развитой культуры. Разбой и работторговля вряд ли способствовали развитию государства, которое к концу XVIII века было на грани саморазрушения. Историки считают, что присоединение Крыма к России в 1783 году спасло его от братоубийственной войны и серьёзного политического кризиса.